

**ОТЗЫВ официального оппонента**  
**на диссертацию на соискание ученой степени**  
**кандидата философских наук Кучеровой Анастасии Валерьевны**  
**на тему: «Психопатия как предмет литературно-философской рефлексии**  
**в культуре второй половины XX века»**  
**по специальности 5.10.1 – «Теория и история культуры, искусства»**

Феномен психопатии в рамках диссертационного исследования Кучеровой А.В. рассмотрен широко, в четырех важных аспектах — 1) «как зафиксированный наукой феномен» (предпочтение отдается более конкретной трактовке психопатии на основе данных западной науки); 2) «как предмет изображения художественной литературы»; 3) как предмет анализа философской мысли второй половины XX в., а также 4) «как особое явление современной культуры» (с. 18) (сама культура XX-XXI вв. рассматривается как «репрезентирующая психопатическую модель» (с. 38), психопатия, как сказано, «сегодня превращается в теоретическую установку и доминанту культуры», с. 220). Относительно пунктов 2) и 3) внимание, главным образом, сфокусировано на феномене психопатии в *западной* философской и литературной традиции второй половины XX в., и акцент поставлен именно на *литературе*, где «персонажи-злодеи издавна являлись предметом осмысленного изображения» (с. 15). Вводный экскурс в историю проблемы — разбор ранних представлений о природе зла и девиантном поведении человека, с которого начинается диссертация, — показывают степень включенности автора в проблематику, ее понимание фундаментальности проблемы. Каждому из указанных аспектов психопатии посвящена соответствующая глава. Обращение к указанным аспектам феномена психопатии говорит о масштабе и глубине предпринятого исследования и требует соответствующей методологической установки - междисциплинарного подхода, в рамках которого Кучерова А.В. обращается к разным областям естественнонаучного и гуманитарного знания.

Уже во введении демонстрируется хорошее освоение Кучеровой А.В. исследовательской литературы не только по тематике, связанной с психопатической личностью в литературе (как на русском, так и на иностранных языках), но даже шире: автор имеет хорошее представление о степени разработанности смежных с ее темой проблемных полей.

*Актуальность* исследования обусловлена сразу несколькими причинами. В соответствующей части диссертации («Актуальность темы исследования») справедливо подчеркивается, что психопатия — молодой, даже по меркам психиатрии, конструкт: он является предметом активного исследования лишь с последней четверти XX в. В свою очередь, за пределами естественнонаучного дискурса до сих пор существует путаница и нечеткое понимание этого феномена (с. 16), и эта тема еще ждет своего полного изучения (как сказано в работе, на данный момент «в гуманитарной области не существует серьезных работ, направленных на осмысление феномена психопатии» (с. 39). О необходимости обращения к этой проблематике также говорит отсутствие единой теории, объясняющей девиантное поведение, вместо нее пока существует множество разных трактовок «злого» поведения. Об актуальности в широком смысле сказано в самом начале диссертации: «В современном мире интерес к проблематике зла заметно увеличился, некоторые исследователи говорят даже о ее «ренессансе»: зло стало предметом пристального внимания, сквозь его призму трактуется человеческое поведение и события мировой истории» (с. 4).

*Новизна* данного исследования видится в выборе ракурса, в решении системно рассмотреть психопатию как предмет литературно-философской рефлексии (несмотря на то, что герои-психопаты нередко упоминаются в разного рода текстах, работ, целиком посвященных исследованию психопатических литературных персонажей, практически нет, с. 24) и таким образом ввести психопатический тип личности «в поле анализа теории и философии культуры как особого содержательного феномена» (с. 39).



Попытка сфокусироваться на литературно-философском дискурсе — ключевая в данной диссертации.

Положения, выносимые на защиту, кажутся обоснованными, они убедительно раскрыты по ходу исследования, подтверждаются большим количеством примеров из литературы как непосредственно интересующего автора периода второй половины XX в., так и предшествующих столетий (вторая глава посвящена историческому экскурсу в литературу, ее обращению к психопатическому складу личности). Особенно важными, злободневными кажутся последние несколько положений, выносимых на защиту: 7) о том, что современная массовая культура активно использует психопатические образы, и, как следствие, меняется отношение к самому феномену психопатии; 9) о психопатии как «мини-модели грядущего общества», о появляющихся возможностях «улучшить» человека, искусственно усилив те его черты, которые относятся к психопатическому типу личности, — «повышение выносливости, сосредоточенности, умение управлять своими чувствами, быстротой реакции, подавление ряда проявлений нервной деятельности, снижающих поведенческую эффективность и др.» (с. 43).

При рассмотрении литературы постмодернизма (третья глава), где «психопатические персонажи встречаются даже слишком часто, и во многих произведениях сюжет о психопате является центральным» (с. 117), удачной кажется выбранная соискательницей стратегия, которая позволяет показать «связь литературных образов с философскими исканиями времени» (с. 119): сперва рассматривается какое-то явление, дается его объяснение в рамках постмодернистской философии (например, репрессивная природа государства, тема власти и насилия), следом показывается, как эта тема представлена в литературе (в данном случае в «Заводном апельсине» Э. Берджесса). Сходным образом обосновывается вывод о том, что психопатическое поведение в культуре постмодернизма становится «инструментом самостановления личности» (с. 126), что «психопатия

становится формой адаптации человека к действительности, утратившей смысл и не удовлетворяющей индивида» (с. 129) (в первых разделах третьей главы): этот вывод убедительно демонстрируется на примере философских работ (Ж. Батай, Ж. Делез) и образцов художественной литературы («почувствовать жизнь, заявить о себе <...>, используя садистско-психопатическую модель поведения» (с. 127) пытается главный герой романа Б.И. Эллиса «Американский психопат»). Анализ романа «Бойцовский клуб» Ч. Палланика позволяет Кучеровой А.В. обратиться к целому пласту тем, важных для понимания человека современной культуры (власть общества потребления, гендерная проблематика, кризис маскулинности, утрата смыслоопределяющих фигур (отца, Бога) и пр.). Окончательная утрата человеком «своего некогда цельного я», «конец» традиционной субъектности, место которой занимает деструктивное самостановление, показаны на примере романов «Парфюмер» П. Зюскинда (1985) и «Осиная фабрика» И. Бэнкса (1984) с обращением к соответствующим идеям М. Фуко, Ж. Лакана, Ж. Дезела, С. Жижека, А. Кожева и др. Тезис о том, что психопатический тип личности востребован и в массовой культуре с ее тенденцией к эстетизации насилия и новым «типом инфантильной психопатичности» (с. 184), правомерно рассматривается Кучеровой А.В. на примерах двух романов «Коллекционер» Дж. Фаулза и «Мизери» С. Кинга.

Одно из ключевых положений, выносимых на защиту, — тезис, что отношение к психопатическому типу личности далеко не статично: со второй половины XX в. психопатия наделяется «особым, зачастую позитивным, символическим содержанием» (с. 41). В последней, четвертой, главе диссертации психопатия рассматривается «как функциональная модель современного общества» (с. 195). К литературным произведениям в этой главе добавляется киноматериал — фильмы, комиксы, сериалы последних лет.



Исследование Кучеровой А.В. заслуживает внимательного прочтения и изучения предложенных в ней выводов. В ходе ознакомления с текстом у меня возникло несколько вопросов уточняющего характера и рекомендаций.

1) Например, в первой главе соискательница пишет, ссылаясь на соответствующие исследования, что клиническая характеристика психопатий «находится в несомненной зависимости от изменения социокультурных влияний» (с. 73) и что именно XX в. «создает особые условия, в которых расцветает и проявляется психопатия» (с. 75). Не может ли такое положение быть в том числе связанным с иным состоянием науки и культуры и невозможностью исследования посттравматических состояний у людей, переживших или ставших свидетелями войн в более отдаленные исторические периоды?

2) Во второй главе представлена репрезентативная выборка самых известных и ярких примеров «злодеев-психопатов», однако возникает желание четче провести границу между злодеем и психопатом. Из текста диссертации следует, что в классической западной литературе психопаты, как правило, выступали злодеями, но возникает вопрос, всякий ли злодей — психопат. Если под психопатами понимать тех, кто делает что-то насильственное и жестокое, «не имея к тому никаких иных побуждений (наживы, ревности, мести)» (с. 86), насколько правомерно к ним относить описанных чуть ранее в диссертации героев Шекспира — старших дочерей короля Лира — Регану и Гонерилью, а также Яго, Эдмунда, незаконного сына графа Глостера? Все они, как представляется, преследуют вполне понятные цели. Или же они — герои с некоторыми чертами психопатии, и их не следует равнять с собственно героями-психопатами?

3) На с. 105 сказано, что «в XX веке развивается интерес литературы к девиациям», хотя это происходит раньше, уже во второй половине XIX в., и соискательница сама указывает на фигуру психиатра Ж.М. Шарко (1825-1893), а другом месте упоминает Ч. Ломброзо. Можно было бы отметить, что уже во второй половине XIX в. девиантное поведение героев становится

объектом внимания многих литераторов, в том числе итальянских (Л. Капуана, Э. Де Марки), испытавших явное влияние «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского.

4) Учитывая сложность и многообразие психопатических личностей, представленных в литературе и кино, можно ли выдвинуть кого-то на роль «классического» героя-психопата, «чистого психопатического персонажа» (в западной и отечественной литературах)?

5) анализ темы двойничества можно было бы продолжить указанием на писателей XX в., среди которых особое место занимает П.П. Пазолини (1922-1975), сделавший героем своего последнего (анти)романа «Нефть» шизофреническую личность, субъекта «разорванного» сознания, который с самого начала находится в разладе с собой.

6) в четвертой главе говорится, что психопатические герои комиксов и снятых по их мотивам фильмов «конвертируются, по сути, в положительных персонажей, очаровывают зрителя», а насилие, которое они творят, «обоснованно», оно оправдывается «как реакция на несовершенное мироустройство» (с. 201). Однако действительно ли действия антигероев (например, Джокера) оправдываются? Не правильнее ли говорить о том, что «злую» природу антигероев можно *объяснить* несправедливостью и жестоким отношением к ним самим, но *оправдывает* ли последнее их действия?

Число рассмотренных персонажей литературы и кино внушительно, соискательница хорошо владеет проблематикой и привлеченным для ее раскрытия материалом. Конечно, охват большого числа явлений, широкие исторические экскурсы неизбежно ведут к энциклопедичности, невозможности остановиться и детально изучить каждый из рассматриваемых периодов культуры, а значит и оценить разные исследовательские теории. Например, в разборе феномена либертинажа (вторая глава) обращает на себя внимание, что его аналитика в основном



ограничивается цитатами из истории безумия, описанной М. Фуко. Но период второй половины XX в. — ключевой в рамках данного исследования — рассмотрен более детально.

В целом текст диссертационного исследования хорошо структурирован и логично организован, изложение последовательно. Работа отличается целостностью, грамотно выстроенной структурой. В заключении приведены основные выводы диссертации. Несомненной заслугой Кучеровой А.В. является следование изначальному плану, задачам исследования, соискательница не злоупотребляет отступлениями от основной темы и в целом проводит собственное содержательное исследование.

В работе также есть некоторые погрешности стилистического и грамматического характера, опечатки, повторы и прочие недочеты (пр.: «Супер-эго»/«Сверх Я»; Клэггерт/Клеггерт, Хаус/Хауз). В качестве замечания, следует указать на не всегда аккуратное оформление сносок: в некоторых из них нет конкретных страниц или хотя бы глав, где можно прочесть о том, о чем автор говорит своими словами (примеры: сноски на Ж. Батая (380, 381), Ж. Делеза (382, 393, 395) в третьей главе; сноски на Р. Барта (315) — во второй, и пр.); в других есть разночтение с основным текстом (см., например, сноску 557).

Тем не менее, указанные замечания и рекомендации не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.10.1 — **«Теория и история культуры, искусства»** (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискательница Кучерова А.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 — «Теория и история культуры, искусства».

Официальный оппонент:

кандидат философских наук,

с.н.с. отдела классических литератур Запада и сравнительного

литературоведения Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук

ПАТРОННИКОВА Юлия Сергеевна

06.02.2023

Контактные данные:

тел.: 7(495)690-50-30, e-mail: [info@imli.ru](mailto:info@imli.ru)

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а,

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,

отдел классических литератур Запада и сравнительного литературоведения

Тел.: 7(495)690-50-30; e-mail: [info@imli.ru](mailto:info@imli.ru)

Подпись сотрудника

Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии

наук Ю.С. Патронниковой удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

06.02.2023

